

ОСВОЕНИЕ СИБИРИ В ГЛАГОЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ (XVII В.)

В настоящее время среди всех возможных обозначений глобального для истории Российского государства события, каким стало открытие Сибири в XVII в., слово *освоение* употребляется чаще всего, являясь, по-видимому, наиболее предпочтительным в ряду возможных: *присоединение, завоевание, колонизация*. В XVII в. «открытие и скорое приведение в нынешнее состояние сей пространной, неизвестной и вовсе дикой земли...», которым был потрясен академик П.С.Паллас всего век спустя [1, с. 140], если обозначалось, то как *взятие Сибири* [2, с. 65-77]. Однако при таком употреблении *Сибирь* – это не вся *Сибирская земля* или *Сибирское царство*, а лишь *град Сибирь*.

Интересен вопрос, как процесс продвижения русских людей по огромной территории Сибири отражен в языке XVII в. Историки отмечают, что это было созидательное продвижение, когда в считанные годы, от силы – десятилетия, появились в новых землях остроги, острожки, заимки, деревни и города, стали развиваться промыслы и ремесла, началась сибирская хлебная запашка. Русские люди, писал английский исследователь Дж.Бейкер, совершили «такой подвиг, который навсегда останется памятником их мужеству и предприимчивости и равно которому не совершил никакой другой европейский народ» [Цит. по 1, с. 48]. Великие просторы Сибири должны были быть осмыслены русским человеком, а языковые средства (прежде всего лексика) должны были адекватно передавать это практическое и мысленное освоение местных реалий.

Материалом нашего исследования послужили данные трех сибирских исторических словарей [3, 4, 5] и текстов деловых документов Томского и Кузнецкого острогов XVII в. Исторические словари русского языка содержат богатейший лексический материал, свидетельствующий о процессах освоения русскими Сибири. Вследствие чего необходимо его разноаспектное изучение в соответствии с принципами и методами современной лингвистики. В работе рассматриваются глаголы, выражающие идею освоения пространства в русском языке Сибири XVII в.

Основанием для выборки явилась семантика глагольных лексических единиц, обозначающих действия русских первопроходцев и первопоселенцев на сибирской земле. Совпадения лексики в исследуемых источниках, словники которых формировались на основе различных документов местной деловой письменности, явились свидетельством актуальности лексических единиц в языке первых русских сибиряков и основанием для выводов о выражении этой лексикой языкового сознания русских людей в Сибири XVII в.

В «Словаре русского языка XI – XVII вв.» не зафиксировано существительное *освоение*, в настоящее время обозначающее действие по глаголу *освоить* – *осваивать* «научиться пользоваться чем-л., употреблять что-л., овладеть чем-л. // включить в круг своей хозяйственной деятельности», и существительное *присоединение*, обозначающее действие по глаголу *присоединить* – *присоединять* «соединить что-л. с чем-л. другим, основным, прибавить что-л. к чему-л.» [6]. Не зафиксирован в общерусском историческом словаре и глагол *присоединить*. Глагол же *освоить* в XVII в. имел значение «присвоить, сделать своей собственностью» [7]. В трех сибирских исторических словарях XVII – начала XVIII вв. [3, 4, 5] лексемы *освоить, освоение, присоединить, присоединение* также не отмечены.

Лексические единицы *простор, простертость, простертие, простирание, пространство, пространствие, простирати, простиратися, пространяти, пространятися* и др. были известны в русском языке, некоторые с XI в. Значения «пространство, простор»; «протяженность, площадь, занимаемая чем-л.»; «распространиться, занять большое пространство»; «расширяться; расширять сферу своей деятельности» в семантической структуре этих лексем неоднократно иллюстрируются примерами XVII в., в том числе из сибирских текстов: «И держать къ тѣмъ иноземцамъ и ко всякимъ рускимъ людемъ ласку, и привѣтъ, и береженье, а жесточи, и изгони, и насилства никому не чинить, чтобъ Даурская земля впередъ **пространялась**» (1655 г.) [7]. В сибирских исторических словарях зафиксировано существи-

тельные *простор* «наличие свободного места; свободное место», *пространство* «роскошь, довольство» (непространственное значение): «*А под дворы места велеть служивым людям отводить, смотря по простору, чтоб никто в обиде не был*» (Томск, 1630) [4]; «*И тѣм своим пиршеством-пространством чинил монастырской казнѣ трату немалую*» [5]. В [3] отмечен глагол *пространиться* «расширяться, распространяться, увеличиваться»: «*Велеть ему пахать с великим радением неоплошно без недопаики, не испустя времени в пору, и около велеть огородить городьбу крепкую, чтоб государева паишня и их крестьянская **пространилась** и не запустела*» (Якут., 1678).

При сопоставлении лексиконов сибирских исторических словарей глаголы заслуживают особого внимания. Их семантика формировала семантическое поле пространства. Ряд глаголов обозначал местонахождение природных объектов, их расположение относительно друг друга (*прийти, подлечь, прилечь, удалеть*), изменения в них (*отнять, понимать* «затоплять водой во время разлива реки», *всходить* «подниматься (о воде)», *располиться* (о воде), *уростать* «зарастить кустарником, лесом», *запустеть, запустошить*). Часть глаголов называла движение русских первопроходцев и первопоселенцев по сибирской земле и их действия по ее хозяйственному освоению, например: *лесовать, выронить* «срубить дерево», *осечься, перелазить* «переходить реку вброд», *повоевать* «завоевать», *умирить* [4]; *волочить* (суда через волок), *добывать, заводить, заложить* «основать поселение», *занять* (землю) [5]; *засекать, переволочиться, оселиться* [3]. Всего выделено более 100 глаголов.

Совпадения глагольной лексики в трех словарях являлись для нас дополнительным свидетельством ее актуальности и основанием для выводов о выражении этими лексемами идеи пространства в языковом сознании русских сибиряков XVII в.

С экстралингвистической точки зрения (последовательность поисков и освоения новых земель), русские люди, идя на восток, за Урал, искали новые земли, оценивали их с точки зрения «угодности» по многим позициям, о чем и писали в доездах, отписках, сказках. Обозначались эти действия глаголами *досмотреть, приискать*, отражавшими деятельный характер процесса присоединения новых сибирских земель, глаголами же *подлечь, прилечь, прийти* в деловых документах новые земли описывались, объяснялось их географическое расположение.

Досмотреть (*досматривать*). Приискать, присмотреть. – *Посылали на те твои гсдрвы десятинные крестьянские паишни томсково сына боярсково Петра Сабансково и велели **досмотреть*** (Томск. 1646); *А велено де им в тех местех **досмотрить** и на опыт взять серебряной руды и слюды* (Томск. 1674) [4, с. 62]; *Посылали... те земли **досматривать**, где бы мочно новую землю распахать на государеву паишню* (Пелым., 1618); *Да будет они где серебряную руду укажут, и ему велено те серебряные руды **досмотрить** и описать подлинно – много ли ее будет и взять руды на опыт* (Тобол., 1648) [3, с. 37].

Приискать. Найти в результате поисков. – *В нынешнем ... году **приискали** мы, холопи твои, новую землицу на Енисее* (Томск, 1616); *А пришед, в тех новых землицах, **приискав** крепких и угоджих мест, велел... поставить острожек* (Томск, 1637) [4, с. 225]; *И прибыли тебе государю чинили, и новых землиц **приискивали*** (Якут., 1645) [3, с. 124].

Прилечь (*прилежать*). Примкнуть к чему-либо, расположиться рядом с чем-либо. – *Томсково де города и Кузнецково острогу ... **держат** некем, потому что тех служивых людей в Томском городе мало, а земли **прилегли** к Томскому городу и Кузнецкому острогу многие* (Тобол., 1621) [4, с. 226]; *Анабарская вершина **прилегла** блиско Есей-озера* (Мангаз., 1652); *Вершина де тое реки **прилегла** поблиску Шилкинской вершины* (Енис., 1653) [5, с. 392]; *А по другой стороне той речки **прилегла** гарь великая* (Илим., 17 в.) [3, с. 124].

Прийти. Расположиться близко к чему-л. – *Чулымский острог государю будет Кузнецкого острогу прибыльнее, потому что **пришли** по Чулыму многие земли и к Енисее к реке будет ближе* (Томск, 1621); *Напрям дороги до Оби-реки нет, потому что **пришли** места мокрые* (Нарым, 1645) [4, с. 225].

Оказывалось ли новое место *угоджим* для русских первопоселенцев, зависело от многих причин. Учитывалось, возможны ли на нем промыслы и какие, можно ли организовать за-

пашку, пасти лошадей и другой скот, заготавливать сено и пр. По нашим данным, повсеместно на территории Сибири в XVII в. употреблялись глаголы *пахать*, *пахивать* (*подпахивать*, *упахивать*), *промыслить*, *промысливать*, *промышлять*, *косить* (*покосить*, *кашивать*), *пожать*, *молочивать*, *снимать* (урожай) и др.

Пахать (*пахивать*). Пахать. – ...твои государевы томские дети боярские и служилые люди и бухарцы за ... Басандаикую речкою **пахнут** они с твоею государевою пашнею ... и у нас сирот твоих которые наши пашни и сенные покосы подлегли близко от них **пахнут** и сенные покосы отымают (Томск, 17 в.) [8, ф. 214, е.х. 109, л. 58]; ...**пошу** я сирота твои в томском городе твою гсдрву пашню десятину лет шеснатцат и боле (Томск, 1650 г.) [8, ф. 214, е.х. 381, л. 370]; Говорил ему, Тимошке, Федька Кипиха, что им государевы пашни, доля пашенных крестьян, которые взяты в государеве деле в Тоболеск, не **пахивать** (Тобол., 1626) [3, с. 102].

Покосить. Скосить. – Траву **покосили** и пожгли (Томск, 1687). [4, с. 199].

Семантика глагола *промышлять* (*промыслить*, *промысливать*) концентрированно выражала цель и суть деятельности русского человека в Сибири XVII в. Это отражает и прилагательное *промышленный* в устойчивом атрибутивном словосочетании *промышленные люди* «люди, занимающиеся добычей чего-либо». Семантическая структура этого глагола: 1. Добывать охотой. – В их землях всякой зверь выбит, и на гсдрвы поминки в ясак соболей и лисиц и всякого зверя **промыслить** и добыть не могут (Томск, 1638); Белку теленгуцкую и сургуцкую **мошно промыслить** (Томск, 1700) [4, с. 235].

2. Заниматься ремеслом, каким-л. делом. – Отец ... жил в Томске, **промышляя** торгом (Томск, 1671) [4, с. 235]; И варницу, и амбар, и двор велели поставить, да ров и уголья велели приготовить, и всеми б есте варничными запасы **промышляли** (Тобол., 1600) [3, с. 128].

3. Производить какие-л. действия; действовать. – И всяким таможенным делом **промышляти** с великим радением (Якут., 1648) [4, с. 235].

4. Нападать, вести боевые действия. – А будет объявлятца большие люди, боем и иными мерами **промыслить** над ними не уметь, и велено от них отходить в томской город, чтоб воинские люди к Томскому городу безвестно не пришли (Томск, 1630) [4, с. 235].

5. Заниматься разбоем, грабить. – Они по волостям и по юртам и по дорогам русских людей побивали и лошади крали, сыск ныне, а они, многие вагуличи, тем и **промышляли** и воровали (Верхотур., 1604) [3, с. 128].

Лексические значения следующей группы глаголов также отражают процессы освоения нового пространства: *оселиться*, *осесться*, *осечься*, *рубить*, *сажать*, *сидеть*, *ставить*.

Осесться. Занять территорию, расположиться, осесть где-л. – А велели, государь, атаману Ивашку Павлову с служилыми людьми... зделать крепость, засекою **осетца**, и велели, государь, Ивашку Павлову **сести** в засеке (Томск, 1610) [4, с. 163].

Оселиться. Поселиться, обосноваться. – Ови ж оста(ша)ся на городищи том с женами и з детьми, вечно **оселишася** (Сиб. летописи) [3, с. 96].

Осечься. Огородиться, укрепиться. – Он, Ивашко, пришед в Кузнецкие волости, **осекся** в крепость и служилых людей по волостем к кузнецким людям посылал (Томск, 1610) [4, с. 163].

Сажать. Селить где-либо для ведения хозяйства. – Тех первых людей **сажать** в пашню ниже Ленского волока (Лена, 1641) [3, с. 136].

Ставить. Строить. – Кнзь Иван Семенович Куракин... велел казаком острог с тобою **ставити**, и тому де год, как острог **поставлен** (Томск, 1621); Опричь острогу, и казенных анбаров, и погребов, жилецких никаких дворов **ставити** не велеть (Томск, 1630); Воевода ... указал мне ити вверх по Обе-реке и на Бию-реку острогу **ставить** (Томск, 1632) [4, с. 271]. ◊ **Ставиться двором**. Строиться, сооружать двор. – А буде я, заимщик, у него, Савина, тех своих юртовнаго места, и пашенных земель, и сенного покосу на тот срок не выкуплю, который в сей кабале писан, и на том моем юртовном месте ему, Савину, **двором ставитца** (Верхотур., 1666) [3, с. 148].

Рубить. Строить из бревен, дерева. – Да им же де велено **нарубити** и крыти Пелымской город; а они города **рубити** и крыти не умеют, и плотничая им **рубля** не в обычай (Пе-

лым., 1595) [3, с. 135] ◇ *Рубить город*. – Город новой Мангазьи на турухане, деревянной, *рублен* город городнями (1673) [5, с. 437].

Представляется, что все описанные выше глаголы тематически, с точки зрения характера передаваемого ими действия, могут быть разделены на две группы:

1. Обозначающие процессы созидательного освоения земель, традиционно свойственные хозяйственному укладу Московской Руси, по преимуществу земледельческому, оседлому (*пахать, косить, пасти, ставить, рубить, оселиться, осечься, осесться* и под.).

2. Называющие процессы активного продвижения русских людей на новые неизведанные места (*приискать, досмотреть, промышлять* и др.).

В пределах языкового континуума «лингвистическая сегментация внеязыковой действительности различна», – отмечал Н.И.Толстой, утверждая по преимуществу номинативный характер географической терминологии [9, с. 18]. Захватно-заимочный, «промышленный» характер процесса освоения Сибири, о котором говорят историки, безусловно, выражен в лексике, тем более в глагольной лексике XVII в., когда этот исторический процесс протекал особенно активно. По нашим наблюдениям, семантику глаголов, часто встречающихся в местных текстах делового письма XVII – XVIII вв. и поэтому зафиксированных в трех сибирских исторических словарях, отличает особенный, «деятельностный» характер. Они концентрированно выражали дух эпохи и дух освоения Сибири и были актуальными в употреблении на протяжении всего этого периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин Н.И. Освоение Сибири в 17 веке. М., 1990.
2. Летописи сибирские / Сост. и общ. редакция Е.И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 1991.
3. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири 17 – первой половины 18 в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.
4. Словарь народно-разговорной речи г. Томска 17 – начала 18 века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.
5. Цомакион Н.А. Словарь языка мангазейских памятников 17 – первой половины 18 вв. Красноярск, 1971.
6. Словарь русского языка. В 4 т. М., 1983.
7. Словарь русского языка 11 – 17 вв. Вып. 1-26. М., 1975-2002.
8. Российский государственный архив древних актов, фонд 214 – Столбцы и Книги Сибирского приказа.
9. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М.: Наука, 1969.

А.П.Майоров

БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОЛЕКТЕ XVIII В.

Для изучения истории формирования русских говоров территорий позднего заселения непреходящее значение имеют такие источники, как памятники региональной деловой письменности, которые в сравнении с другими источниками в наибольшей степени могут отражать былое состояние разговорной речи. Безусловно, при анализе фонетических явлений, в частности, явлений безударного вокализма, отражаемых в письменных памятниках, а особенно документах национального периода, в первую очередь необходим учет правописных норм, сложившихся в деловом письме изучаемого периода. Поэтому наше исследование будет строиться в тесной связи с анализом орфографических фактов.

Общая картина правописания гласных букв после мягких согласных в забайкальских памятниках деловой письменности XVIII в. создает впечатление достаточно строгого соблюдения орфографических норм, опирающихся на фонематический принцип. В первую очередь